

— Ха-ха-ха! Верно, моё прозвище «Ядовитая Рука Гуаньинь» не просто так дали.

Улыбка Госпожи Цзин стала несколько искажённой.

— Вы выпили тот ли хуа бай, верно? И всё же он тебя выгнал...

Янь Були вдруг почувствовал, что с его телом что-то не так, и с гневом спросил:

— Ты что-то подмешала?!

— Хе-хе, раньше мой приёмный отец очень любил ли хуа бай, и я каждый год варила для старшего брата кувшин. В тот кувшин, который вы пили, я подмешала афродизиак. Если бы он действительно любил тебя, разве бы он тебя выгнал?

«Глупости, это потому что он не пил, а я пил!»

Внутри Янь Були всё рушилось, и он мысленно пожалел старого Чи. Он хотел подмешать ему ба доу, а эта женщина подмешала афродизиак... Жизнь главы клана действительно полна сюрпризов.

Почувствовав, как по телу разливается жар, а голова кружится, он с трудом спросил:

— Есть противоядие?

Улыбка Госпожи Цзин стала мягкой, как весенняя вода:

— Есть, и это я. Уникальное противоядие, которое никто, кроме меня, не сможет дать.

Эта партия уже давно началась, и она была полна решимости завладеть Чи Юэ.

— Тогда прости, девушка...

Янь Були глубоко вдохнул, его взгляд стал мутным.

— Ты сама вынудила меня.

Госпожа Цзин не успела отреагировать, как белая красавица внезапно бросилась на неё! В замешательстве она забыла уклониться, и её сбили с ног, крепко обняв.

Разум Янь Були был почти полностью поглощён жаром, вызванным препаратом. Он быстро развязал её пояс, поднял её лицо и поцеловал. Горячие губы опустошали её тело, а другая рука естественно потянулась вниз... потянулась... потянулась...

«Э? Кажется, у меня чего-то не хватает...»

Женщина наверху остановилась в замешательстве, и Госпожа Цзин наконец очнулась, крикнув и ударив ладонью, сбросила с себя развратницу.

— Цзян Мочоу, ты что, извращенка?!

Госпожа Цзин с ужасом смотрела на белую женщину, лежащую в шаге от неё.

— ...Спасибо... за напоминание...

Янь Були с трудом перевернулся, прикрывая грудь, и выплюнул кровь, распластавшись на земле.

Его боевые навыки были уничтожены, внутренняя энергия иссякла, и даже случайный удар Госпожи Цзин повредил его внутренние органы. Однако после того, как он выплюнул кровь, жар в теле начал спадать...

«Чёрт возьми, неужели противоядие — это быть избитым этой женщиной?!»

Луна была тусклой, звёзды редкими, ветер лёгким, ночь тихой. В глубине Дома утех, под высокими деревьями и редкими ивами, два фонаря у ворот Цинтун Юань светили тусклым светом, освещая двух женщин с растрёпанными волосами и одеждой, похожих на призраков.

— Ты же говорила, что ты — противоядие?

Госпожа Цзин скривила губу, глядя в небо:

— Для женщин этот афродизиак не опасен, максимум вызывает жар и головокружение. Через час эффект пройдёт.

Янь Були снова выплюнул кровь. Этот удар был слишком несправедливым...

— Подожди, Цзян Мочоу, где твои боевые навыки?

Госпожа Цзин наконец сообразила.

— Его удар, который был не сильнее трёх процентов её силы, как мог сбить с ног первого старшего?

— Уничтожены, — слабо ответил тот.

«Уничтожены?! Неужели Обращение Неба и Земли вспять не обязательно убивает, но лишает силы?»

— Хе-хе, неудивительно, что глава клана привёз тебя сюда. Оказывается, первый старший превратился в никчёмность.

Госпожа Цзин медленно поправляла одежду, с улыбкой подходя к нему.

— Не волнуйся, если ты останешься здесь, я позабочусь о тебе.

— ...

Холод проник в спину Янь Були. Лучше уж удобрять огород, чем попасть в руки этого врага.

Пока они стояли друг против друга, вдалеке раздался чистый свист. Издалека прилетели две фигуры — Ху Чэдань и мужчина-ворон. Видимо, парень не был таким уж глупым, раз позвал подмогу.

— О, что случилось? Почему приготовление чая потревожило старшего Ху?

Госпожа Цзин спокойно смотрела на них.

Ху Чэдань не обратил на неё внимания, быстро подошёл и помог белой женщине подняться. Увидев её бледное лицо, его сердце ёкнуло.

— Госпожа Цзин, как ты посмела ударить первого старшего?!

Та закатила глаза:

— Спроси её саму, что она сделала!

Янь Були не осмелился рассказать, как он чуть не переспал с этой женщиной в порыве безумия, поэтому лишь смутно пробормотал:

— Это не её вина, я случайно проиграл в... тренировке...

Ху Чэдань посмотрел на двух женщин и серьёзно сказал:

— Думаю, лучше доложить главе клана и пусть он решит.

— Погоди.

Госпожа Цзин шагнула вперёд, блокируя путь мужчине-ворону, и с вызовом посмотрела на Ху Чэдань.

— Пусть будет по воле старшего Ху, доложим главе клана. Но раз это я нанесла удар, то я и пойду за наказанием.

«За наказанием...»

Янь Були усмехнулся. Видимо, эта женщина всё ещё надеется дать Чи Юэ противоядие.

— Хорошо, тогда будем ждать «хороших новостей».

Многозначительно сказал он.

Госпожа Цзин покраснела, злобно взглянула на него и быстро вошла во двор.

В груди внезапно возникло жгучее чувство, словно пламя горело в лёгких, и Янь Були почувствовал, что ему стало трудно дышать.

Он поправил одежду и, опираясь на руку Ху Чэдань, медленно двинулся к высокому дереву. К счастью, мужчина-ворон носил с собой лекарства, и, приняв несколько пилюль Цинлу Дань для облегчения боли и регулирования дыхания, Янь Були сел под деревом, чтобы восстановить дыхание.

— Старший Ху, кто эта женщина?

Он открыл глаза и спросил Ху Чэданя.

— Даже двух старших она не уважает, это слишком нагло.

— Цзин Вэй — младшая сестра главы клана и приёмная дочь старого главы. С детства её баловали, и она стала своенравной и дерзкой. Позже, по какой-то причине, она разозлила главу клана, и её перевели сюда, сделав главой Бишуй.

«Чёрт, так она из второго поколения демонов! Неудивительно, что она ведёт себя так высокомерно перед другими, ведь у неё есть на это право.»

— Что за должность у главы? Почему она говорит, что это я её сюда сослал?

Ху Чэдань с горькой улыбкой ответил:

— Все дела клана в разных регионах находятся в ведении местных глав. Глава Бишуй отвечает за отделение в городке Бишуй. Хотя её статус ниже, чем у старших, её власть велика. Глава клана, конечно, был на неё зол, но также хотел её воспитать и закалить, поэтому попросил первого старшего найти повод, чтобы сослать её, но на самом деле повысить.

Выслушав это, Янь Були наконец разобрался в этой путанице.

Цзин Вэй, как и Чи Юэ, с детства воспитывалась бывшим главой клана. Они росли вместе, и её сердце привязалось к Чи Юэ. Она была бы счастлива, даже если бы каждый день копалась в навозе в Долине Лазурных Глубин, лишь бы быть рядом с ним. Но так называемая забота о её воспитании её не тронула.

А Цзян Мочоу просто стала невинной жертвой, взяв на себя вину и став объектом ненависти Цзин Вэй. Если бы эта новость попала в Терем Всезнания, «Летопись слухов цзянху» Хуа Усиня снова стала бы бестселлером.

В то же время Янь Були понял ещё одну вещь — его избиение было напрасным.

Чи Юэ много лет баловал эту демоническую младшую сестру, очевидно, заботясь о ней. Даже если бы он погиб от её руки, это было бы всего лишь очередным повышением под видом ссылки.

— Странно, почему до сих пор нет новостей?

Ху Чэдань поглаживал бороду, вытягивая шею, чтобы заглянуть во двор.

Негодяй Янь начал злорадствовать...

«Может, Чи Юэ всё же выпил тот чай, и теперь они там „лечатся“?»

Пока он в голове рисовал различные похабные картины, из двора вышел человек в тёмной одежде.

Чи Юэ шёл, не касаясь земли, его рукава развевались, а лицо было... чёрным.

Увидев его, Ху Чэдань и мужчина-ворон сразу же поклонились. Янь Були, опираясь на дерево, поднялся:

— Прошу прощения, глава клана, чай заваривался слишком долго.

Чи Юэ холодно шагнул вперёд, поддерживая шатающегося человека, и с сожалением вздохнул:

— Я думал, ты так увлёкся тренировкой, что забыл, зачем вышел.

Определённо, он пришёл за объяснениями.

Янь Були осторожно сказал:

— Подчинённый просто увлёкся и забыл о своём состоянии. Госпожа Цзин не знала, глава клана, накажите только меня.

— Хм, я тебя хорошенько накажу.

Холодно сказал Чи Юэ.

Он наклонился, подхватил его на руки и вернулся в Цинтун Юань.

<http://bllate.org/book/15303/1352345>